

Рукописный труд Я. Д. Лазарева

В Центральном государственном архиве Армянской ССР в личном фонде полковника Я. Д. Лазарева за № 42, дело № 17, лл. 54—59 хранится неопубликованный рукописный труд полковника Якова Давидовича Лазарева (брат генерал-лейтенанта Ивана Давидовича Лазарева). Рукопись эта имеет следующее заглавие: „Недоразумения об армянах по заселению Карсской области и кое-что об их вековом прошлом в интересах России“. На труде имеется дата: „10 ноября 1881 г. Тифлис“ и собственноручная подпись „Полковник Як. Лазарев“. Местами труд написан его рукой. Труд этот переписан также от руки вновь в 1882 году, вновь за его подписью. Этот второй вариант упомянутого труда в сравнении с первым существенных изменений не имеет.

В рукописи Я. Д. Лазарева дается краткий очерк истории вековой дружбы армянского и русского народов. Особую ценность для нашей историографии имеет последняя часть рукописи, где автор повествует о современных ему событиях и подробно останавливается на той помощи, которую оказал армянский народ русским войскам во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Ниже приводим эту часть рукописи:

... В эпоху последней войны (1877—1878 гг.) в Армении... не шадилось ни имущество, ни жизни для пользы русских и преуспевания их во всем. Некоторые военно-временные госпитали, снаряженные на 210 кроватей, и полковые лазареты, по непредвиденным обстоятельствам войны, подвергались крайним неудобствам, вследствие большого наплыва больных. В Эрзерумском округе госпитали и лазареты были расположены в Красном монастыре и в селениях Гинцке, Арците, Умутуме, Кегахоре, Илндже, Сокутлю и др., а в Баязетском пашалике в Алашкерт. Армяне отдавали в эти больницы сотни одеял, подушек, палас, рубашек, кальсон, теплых чулков и рукавиц, так как не доставало белья и постели по ограниченному составу больниц. Таким образом, с появлением русских в Эрзерумской области, армяне в деревнях выказали свое национальное радушное гостеприимство. В Красном монастыре семь дней безвозмездно снабжали больницу продуктами, хлебом, крупною, луком и фруктами, не зная о спекуляции госпитальных чиновников и ежемесячном авансовом счете о расходе на довольствие больных. Сверх того, в больнице в зданиях Красного монастыря пары для больных были устроены из монастырских досок, а на набивку тюфяков безденежно отпускалось

сено (которого воз в то время стоил не менее 25 рублей). Словом, всюду проявлялось в армянах благороднейшее безкорыстное рвение к оказанию услуг русским. Между тем в Алашкерт армяне также с сердобольным сочувствием угождали больным, доставляя в больницы свежий хлеб пудами, масло, молоко, яйца и прочее. Армянки же в течение восьми месяцев мыли белье на больных тысячами безденежно—, ради христианской любви к страждущим братьям, воинам-крестоносцам, не зная о существовании установленной платы за каждую штуку белья, отпускаемой от казны всякий раз сотнями рублей госпитальной администрации... Действия же некоторых армян, соединенные с самопожертвованием, как, например, карского жителя Хачатура Корхмазянца, произведенного прямо в капитаны за необыкновенные редкие заслуги, Самсона Тер-Матевосянца, жителя с. Корачорана Эчмиадзинского уезда—виновника спасения Баязетского гарнизона, Хнусского жит. Гаджи Микиртич ага Гаджи Геворкяна, двух старшин Каресской области селений Зибви и Гани, Арюта и Вароса и других неупомянутых лиц, в особенности Авака Баджванского¹,—своими исключительными особенностями, неустрашимостью и бескорыстностью были плодотворны для наших преуспеваний. Бескорыстные услуги этих лиц (не говоря о других), с явным самоотвержением, вновь выражают в потомках армян те же нравственные явления векового неизменного национального влечения к русским в Армении. Хотя бы следовало в кратком очерке изобразить действия каждого из них, в особенности Корхмазянца и Тер-Матевосянца, чтоб обрисовать рыцарское призвание их к услугам России с истинным самопожертвованием, но объем настоящего труда не позволяет нам вдаваться в отдельные подробности... За всем тем нельзя пройти молчаньем о печальной участи старшин Арюта и Вароса. Арют, член Меджлиса Шурагельского каймаканства (уезда), имевший завидное состояние и известный своим широким гостеприимством, пользовался уважением турок и властей. Ему предложено было нашим начальством указать все турецкие склады продовольствия и фуража, скрывавшиеся в мусульманских деревнях... Он предсказал, какая ответственность может в будущем пасть на его долю, в случае ухода русских. Но, за всем тем, он решил исполнить требова-

¹ Авак родом из села Баджвани Гасанкалинского каймаканства (уезда) оказал русским немаловажные услуги. С начала до конца войны он играл роль такого героя-рыцаря, на что никто другой не отважился бы. Он, невзирая на опасность местностей и путей сообщения, один, в вооруженном виде, днем и ночью бродил по непроходимым горам и ущельям, проникал в неприятельский лагерь и затем в Карс, доставлял русским самые верные сведения и письма из этого города от секретного агента Хачатура Корхмазянца, удивляя всех своею неустрашимостью и ловкостью. Говорят, что если бы Авак наткнулся на сотню неприятелей, то он не терял присутствия духа, не поддавался бы им, или сумел бы ускользнуть или же разгромил бы с ними целую на едва удобной местности...

ние начальства, открыл склады всех припасов, указал на казенных верблюдов и катеров, находившихся на сохранении у мусульман...

Заслуги Элидрамянца, попечителя монастыря „Кармир ванк“, действовавшего после взятия русскими Карса, вследствие сношений с ям из Гасанкалы генерал-майора Шелковникова, по многосложности своей займут много страниц, но мы выясним задачу или программу его действий и те услуги, по которым он считается виновником отбития турецкой казны и снабжения войска под Эрзерумом 4000 сумарами пшеницы и ячменя (72000 пудов). Элидрамянту вменено было в обязанность наблюдать за всеми действиями и распоряжениями турок и сообщать: 1. О состоянии и численности турецких сил в Эрзеруме, мугазафе (регулярной пехоты), радифе (бессрочно отпущенных), мустагафизе (призывных из отставки), суавры (регулярной кавалерии) и кеоли (милиции из охотников). 2. О числе горных, полевых и круповских орудий на каждом форте и о начальствующих на фортах лицах. 3. О количестве конницы. 4. Ожидаются ли из других мест подкрепления. 5. На какое время имеются съестные припасы. 6. О качестве разившейся в городе и окрестностях болезни и в каком количестве ежедневно хворают и умирают. 7. Какие толки ведутся в народе о предстоящей блокаде города и, в серьезный момент, горожане думают ли вооружиться для сопротивления и 8. О содержании правительственных телеграмм из Константинополя и обратно.

Элидрамянец, ввиду этой задачи, ездил в Эрзерум и, составив круг бескорыстных деятелей из родственников, возвратился к монастырю. Вскоре все сведения по буквальному смыслу программы, доставленные ему, были сообщены Шелковникову. Так как для блокады Эрзерума имелось в виду перейти Туйский хребет и затем следовать через селение Кочк к Илдже, чтоб миновать пригороды Деве бойна, то генерал Гейман выступил по этому направлению и 7 января 1878 года прибыл в селение Гиник, что близ монастыря. Войска расположились в селениях Тавте, Кочке и Гинике, и монастырское здание уступлено было под помещение госпиталя. В тот же день Элидрамянец послал в Эрзерум лазутчика, который на рассвете возвратился с известием, что Гатам паша и Мехрали с отрядом конницы идут в сел. Туанч. Гейман выступил с частью отряда и, неожиданно напав на турок, разогнал их. При чем Мехрали был ранен. 23 января Элидрамянец получил письмо от зятя своего Оганеса Тарзиянца, что Исмаил паша отправляет на катерах значительную казенную сумму в Эрзекен (Эрзинка) на военные издержки ввиду предположения о сборе и сосредоточении там войска. Вследствие чего Гейман немедленно выступил со всем отрядом в Илджи. На другой день казна была захвачена на пути к Эрзеруму близ деревни Карабийюк казаками под начальством Абас-бека—Софиева (оффисера из татар) и доставлена с катерами и пленным конвоем к Гейману...

По истощении усилий генерал-майором Цитовичем в добывании

провизанта от населения Эрзерумского округа допесено было о том корпусному начальству. Затем генерал Шелковников был прислан для изыскания способа закупки у жителей деревень имеющегося у них запаса для устранения возникшей крайности. Генерал Шелковников в конце января прибыл в Гиник с состоявшим при нем подпоручиком Меркуловым и имел свидание с Элидрамянцем, которому объяснил о затруднительном положении войск и о невозможности подвоза провизанта из Карса под Эрзерум. Элидрамянц успокоил его в отношении способа добывания провизанта, перемолол его и доставки во все пункты расположения войск. На другой день в с. Цитахоге составлена была раскладка на требование провизанта с деревень по размеру урожая и численности населения каждой из них. Затем Шелковников взял его с собою в Илджик для такого же распоряжения. И здесь была составлена раскладка с объявлением старшинам о немедленном исполнении требования начальства. На третий день Шелковников выехал обратно в Гасакалу, а Элидрамянц в монастырь со штабс-капитаном Чесновичем, назначенным к нему для добывания провизанта. Шелковников, по приезде в Гасакалу, заболел тифом и умер. Элидрамянц так искусно действовал, что вполне осуществлял возложенное на него поручение... Вскоре 4000 сумаров (72000 пудов) пшеницы и ячменя было добыто. Мельницы, стоявшие в бездействии от замерзания воды в канавах, были приведены в действие рабочими руками жителей и перемолотая мука была доставляема на все пункты расположения войск на арбах житейских...

Таким образом, ни одна война России с Турциею и Персиею не обходилась без услуг и жертв со стороны армян, ведших себя честно и безукоризненно, с живым сочувствием к славе и успехам русского оружия. При ночном штурме Карса с 5-го на 6-ое ноября 1877 года 13 армян ближайших карских деревень Гани, Чермали и Бекли-Ахмет были проводниками к турецким фортам, так как они знали все лазейки. Некоторые из них, переодетые солдатами, с ружьями в руках бодро шли впереди колонн, жертвуя собою. На другой день все они были вознаграждены, каждому выдано по 300 рублей. О способностях генералов—дейтелей из армии на театре последней войны: графа Лорис-Меликова, Тер-Гукасова, Лазарева (виновника разбития и бегства Мухтара с Аладжи, плена 27 батальонов с артиллериею и взятия Карса ночью штурмом), Алхалова, завладевшего первым при штурме тремя фортами, и Шелковникова, имеется много светлых фактов для внесения имен их на страницы истории...*

Для характеристики политического лица автора рукописи полковника Я. Д. Лазарева интересен тот факт, что на своем труде он сделал следующую надпись: „Подарок моим соотечественникам для соревнования с предками и братьями своими в вековой преданности к России“.

К. Степанян

(Нач. отдела гос. архивов НКВД Арм. ССР.)